

Иван очнулся с коротким вскриком. Страх всё ещё сковывал его сердце — хотя его дух и не боялся смерти, но не разум. Ещё мгновение назад он смело смотрел в дуло пистолета, несмотря на страх. Он умер смиренно, но очнулся с лицом, искажённым от ужаса.

Можно сказать, он встретил смерть достойно, но вот новая жизнь началась со страха. И даже не было времени на рефлексию.

- Ну-ну, маленький брат, тебе опять снились кошмары? — раздался ехидный голос сбоку, - Ты вот-вот станешь взрослым, нельзя так вопить от всякой ерунды!

Немного успокоив сердце, Иван перевёл взгляд на говорившего. Им оказался молодой парень лет 16-ти или 17-ти с весьма холодным выражением лица.

— Г-где я? — взгляд Ивана был мутным и рассеянным, а дыхание беспокойным. Это не скрылось от собеседника, но он не уделил этому должного внимания.

- Там же, где и засыпал! — спокойно и чуть брезгливо ответил он, - На пути в священный город Дион, где ты предстанешь перед старейшинами и тысячами таких же молодых, как ты. Там ты пройдёшь ритуал определения и становления.

Казалось, собеседник специально говорил всё это, чтобы ещё больше смутить Ивана, а точнее — того парня, в чьём теле очнулся Иван. Он знал, что тот очень боится людей, но ещё больше — того, что те узнают правду о нём. Возможность подразнить своего брата для него была слаще меда.

«Бред!» - Иван встряхнул головой, всё ещё не до конца понимая, что происходит. Ведь он умер. Мёртв, не так ли? Или... или те слова, что говорили ему перед смертью, всё-таки не были ложью?

- А знаешь, там ведь будет даже твоя невеста. Ты её ни разу не видел, не так ли? Как думаешь, каким будет выражение её лица, когда она увидит тебя? О-о! Я вот не могу определиться, будет там больше презрения или всё же отвращения? А может, и то, и другое?

Несмотря на то, что слова были произнесены с беспристрастным лицом, в каждом из них чувствовался яд. Неприкрытая ненависть была очевидна.

«Что, что это за выродок?» — Иван склонил голову набок, размышляя. Таких крыс он видел много. Но даже среди них эта крыса раздражала его на редкость сильно.

Не зная его имени, Иван решил называть его про себя именно так. Крыса. И, знаете, это вполне подходило парню. Узкое, вытянутое лицо, два мелких глаза и плоский лоб, форма которого ещё больше подчеркивалась залезанными назад волосами.

«Крыса», увидев, что его слова не вызвали в молодом ожидаемой реакции, а лишь легкую задумчивость, решил надавить ещё сильнее:

— Ты, наверное, думаешь, надеешься, что все обойдётся? Что тебя не заметят, и ты тихо закончишь ритуал? Уж поверь своему старшему брату! Я сделаю всё, чтобы имя твое достигло каждого. Когда придёт твой черёд проходить ритуал, я буду громко кричать твое имя и восхвалять «чудо» нашей семьи. Ведь ты, как-никак, мой дорогой младший брат, который заслуживает лучшего!

- Ты правда так считаешь? — Иван не был дураком и понял: произошло что-то невероятное! Что-то, что превосходит его рамки понимания мира, и сейчас он оказался в ситуации, где нужно быстро думать и разбираться в происходящем. На экзистенциальный кризис времени не было.

-- Кто я, по-твоему? - добавил Иван после трёхсекундной паузы.

Казалось бы, неуместная фраза, в которой Крыса почувствовал высокомерие. Словно этот молодой смотрит на него сверху вниз. И хотя Иван не вкладывал в неё ничего подобного – для него она была лишь попыткой прощупать почву, узнать каплю информации о том, кем он сейчас является – Крыса почувствовал себя униженным. Он вспомнил те времена, когда ему приходилось склонять голову перед своим младшим братом и не смеял сказать ни слова поперек его. Но те времена ушли! Теперь этот молодой – мусор! И у этого мусора никак не может быть такого взгляда по отношению к нему!

Впервые лицо Крысы скривилось, когда он произнес:

- Ты – Каин. Неудачник, от которого отвернулся даже отец. Чудо, ставшее калеккой! Ты едва можешь ходить, и без посторонней помощи ты не протянешь и дня! Каждую ночь ты просыпаешься от кошмаров, рыдая до самого утра. Ты – позор нашей семьи!

Если бы Крыса не ненавидел так сильно своего младшего брата, он не стал бы так расплываться на слова. Но сейчас, видя равнодушное лицо своего младшего, он вывалил все самое худшее о нём, что только мог.

Манера речи Крысы немного удивляла Ивана и казалась странной, но он мог лишь воспринимать её как должное. Куда более важным был смысл его слов.

Шестерёнки в голове Ивана шевелились. Шевелились они настолько интенсивно, что словно защекотали ему мозг, отчего парню стало смешно. Что за шутка! Инвалид в прошлой жизни, инвалид в этой!

- Всего-то? – Иван улыбался. В своей прошлой жизни ему не раз приходилось сталкиваться с реакцией людей из-за его неполноценности. И он научился её обходить. Просто не давать слабину – вот и весь рецепт. Отказываться принимать помощь тех, кто проявляет жалость, и

жёстко отвечать тем, кто смотрит на него свысока. Только когда ты сам не видишь в себе проблемы, её в тебе перестанут видеть другие.

- Уж поверь, даже без ног я буду не ниже тебя, - Иван попытался ответить своему «старшему брату» в той же манере. Затем, на мгновение задумавшись, он добавил, - И обещаю, с сегодняшнего дня всё изменится, - после этих слов, казалось, что-то невидимое дрогнуло, заставив Крысу напрячься.

Он поглядел на своего брата с удивлением. Несмотря улыбку, несмотря на смешинку в глазах Каина, Крыса видел в нём странную уверенность, которой не было до этого дня. Его младший брат, Каин, уже как три года не мог оторвать глаз от земли, боясь пересечься взглядом даже со слугами. Он прослыл трусом среди всех, кто знал его, человеком, что полностью сломался после одного дня. И он боялся даже заткнуть слуг, когда те забывали свое место и смели, не скрываясь, оскорблять его...

А сейчас же - Каин абсолютно спокойно смотрел Крысе в глаза.

- Кто ты? - Крыса, наконец, понял, что здесь что-то не так. Этот парень не мог быть его младшим братом!

- Я? - Ивану же было плевать, что он должен был изображать. Он понимал, что в такой ситуации не было ни шанса, что он сможет подражать поведению того, кто был в этом теле до него, и остаться нераскрытым. Так что он не считал нужным сдерживать себя, - Я - Каин, твой младший брат.

Иван в своей жизни очень хорошо понял одну вещь: человек - узник своих убеждений, взглядов и верований. Они позволяют им висеть над пропастью под названием «мир» и не падать. В тот миг, когда одно из убеждений окажется разрушенным, человек будет чувствовать себя уязвимо - и тут же начнет плести себе новые путы, на место ушедшим. И эти новые путы будут максимально очевидными и вероятными. Ивану же остаётся лишь не мешать. Крыса сам же и обоснует странное поведение Каина.

- Ты... - тот не мог подобрать слов. А Иван же, или теперь уже Каин, даже не пытался продолжить разговор. Он отвел взгляд, наконец, обратив внимание на что-то ещё, помимо своего брата.

<http://tl.rulate.ru/book/24736/575871>